

**Взгляд на польские тексты,
посвященные русской литературе, как
на объект переводоведения (из опыта
работы над переводом книги
литературоведческих очерков
Т. Климовича «Пожар сердца»
(«Pożar serca») — в русском издании
«Тайны великих»)**

Бабанов Андрей Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург,
Россия

**A Translatological Approach to the Polish
Texts Devoted to Russian Literature
(Based on Experience of Translating
T. Klimowicz's Book of Literary Essays
"A Fire in a Heart" ("Pożar serca") — in
Russian Edition "The Secrets of the
Grates" («Tajny Velikih»))**

Babanov Andrey

Saint Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia

Аннотация

В книге Т. Климовича, состоящей из 16 очерков о русских писателях XIX-XX вв., широко используются цитаты из писем и дневников героев очерков, их родственников, друзей и знакомых,

из воспоминаний и суждений современников, последователей и исследователей. Цитаты часто даются со ссылкой на польскоязычные издания, что влияет на характер работы переводчика при переводе книги на русский язык, а попутно

позволяет оценить объём и качество изданий, формирующих представление польского читателя о русской литературе.

Abstract

A characteristic feature of T. Klimowicz's book consisting of 16 essays about Russian writers of XIX-XX centuries is a wide usage of quotations from letters and diaries of the title persons and their relatives, friends, as well as from memories and opinions of contemporaries, followers and researches. The quotations are often referred to Polish editions, and this influences the nature of the work of those who translate the book into Russian. At the same time it permits to evaluate the scope and the quality of the texts forming Poles' vision of Russian literature.

Ключевые слова: перевод, межкультурная коммуникация, рецепция русской литературы, польская русистика.

Keywords: translation, intercultural communication, reception of Russian literature, polish rusistics

1. Основную часть книги Т. Климовича составляют биографические очерки, посвященные русским писателям XIX–XX вв. Книга содержит множество цитат из писем и дневников героев очерков, их родственников, друзей и знакомых, а также из воспоминаний и суждений современников, последователей или исследователей. О важности цитат для данной книги говорят уже названия очерков, каждое из которых представляет собой цитату из текста соответствующего автора (иногда из лирических стихов, но чаще — из дневников или писем). Общее же их

количество можно оценить примерно в 2000.

2. Ориентируясь на массового польского читателя, автор дает цитаты по возможности со ссылкой на переводные издания, уже функционирующие в польском читательском обороте. Это существенно меняет характер работы переводчика, так как цитируемый текст надо не перевести обратно на русский язык, а восстановить в его истинном виде, найдя соответствующее место в оригинале. Такой поиск исходного текста при наличии опубликованного польского перевода потребовался примерно для половины цитат, приводимых в книге.

3. Поиск оригиналов для цитат, приводимых по опубликованным переводам, потребовал обращения к соответствующим польским изданиям. В основном это публикации переводов русских текстов, реже — оригинальные польские труды, содержащие цитаты из русских источников, и переводы с западноевропейских языков. Благодаря работе с этими изданиями у переводчика собрался материал о нынешнем состоянии коммуникации между русской литературой и польским читателем, реализуемой через перевод, и этот материал может представлять интерес для переводоведов и литературоведов-русистов.

4. В обзор не включена информация, касающаяся собственно художественных текстов. О важности русской литературы для польского читателя свидетельствует уже сам факт появления таких книг, как «Пожар сердца». Можно утверждать, что польскому читателю доступно в переводе огромное количество произведений русских писателей, а также многие книги и статьи,

позволяющие углублять знакомство с русской литературой. В своей книге Климович ссылается на опубликованные польские переводы писем А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, М. И. Цветаевой и др.; дневников С. А. Толстой, А. А. Блока, А. С. Суворина и др.; воспоминаний А. Г. Достоевской, А. Я. Панаевой, И. И. Панаева, Т. А. Кузминской, И. Л. Толстого, Н. Н. Берберовой, Л. К. Чуковской, Н. Я. Мандельштам и др., литературоведческих трудов Б. И. Бурсова (о Достоевском), М. И. Белкиной (о Цветаевой), «Булгаковской энциклопедии» Б. В. Соколова, очерков о русской поэзии В. Н. Орлова, очерков В. А. Шенталинского, посвященных взаимоотношениям писателей и советских спецслужб в 20-30-е гг., бесед С. М. Волкова с И. Бродским, В. Д. Дувакина с М. М. Бахтиным, трудов по истории русской культуры Ю. М. Лотмана, на переводы трудов западноевропейских русистов, напр., книг о М. А. Булгакове В. Шёллера и М. Гург, некоторых важных источников, опубликованных на западноевропейских языках (напр., воспоминаний А. Дункан). Очень много цитат входит в читательский и научный оборот через книги польских литературоведов.

5. Автор не всегда удовлетворён качеством имеющихся переводов. Иногда он их при этом всё-таки использует, но отмечает моменты, с которыми не согласен (напр., [Klimowicz, s. 478]), иногда предлагает другие переводы, обосновывая в примечаниях свое решение [Klimowicz, s. 476–477; s. 491]; в русское издание книги эти комментарии не вошли.

5.1. В одном случае поиск оригинала цитаты, приводимой в литературоведческой работе, показал,

что в польский научный оборот попала переводческая ошибка, обусловленная недостаточным знанием реалий семейных отношений в России конца XIX – начала XX вв. М. Семчук в книге, посвященной А. А. Ахматовой, приводит фразу Н. С. Гумилёва, характеризующую их финансово-правовые отношения сразу после заключения брака, в которой упоминается **«личный вид на жительство»** [Одоевцева, с. 381], превратившийся в переводе в **«определённую сумму денег на жизнь»**. [Klimowicz, s. 347]. Справедливости ради надо сказать, что это чуть ли не единственный случай, где при переводе очерков Климовича на русский язык обнаружился дефект перевода, вызванный непониманием реалий.

6. Чаше при вторичном цитировании проблемой оказывается поиск первоисточника. Во вступительных статьях к публикациям дневников и писем какие-то слова авторами берутся в кавычки, что, очевидно, сигнализирует цитирование, но при этом не всегда есть отсылка к источнику цитаты. Так, со ссылкой на предисловие к польскому изданию дневников А. А. Блока приводится фраза его жены, Л. Д. Менделеевой–Блок, в которой она жалуется на то, что не произошло полного сближения их душ, понимания друг друга с полуслова. В качестве комментария к этой фразе в цитируемом предисловии написано лишь, что Любовь Дмитриевна «признается Жене Иванову», даже без уточнения, в письме или в разговоре. [Szymak–Reiferowa, s.XIV] В переводе очерка фразу пришлось дать в обратном переводе, отметив это в примечании. [Климович, с. 183–184]

7. Вторичное цитирование иногда приводит к утрате интересного

контекста ситуации, актуального для тематики очерка. Обнаружение такого источника ставит перед необходимостью дополнить текст перевода (хотя бы примечанием переводчика), а в дальнейшем, возможно, внести изменения в текст оригинала. Так, в очерке о Чехове сюжет его «зашифрованной переписки» с писательницей Л. А. Авиловой излагается в сокращённом и упрощённом варианте, представленном в примечаниях к польскому изданию писем Чехова. В первоисточнике цитат, используемых в этом изложении — в воспоминаниях Авиловой «А. П. Чехов в моей жизни» — та же история предстаёт более замысловатой и именно коммуникацией, а не просто использованием мотива, подсказанного фантазией молодой писательницы. Краткое изложение этой истории в примечании отличает перевод соответствующего очерка Климовича от его оригинала. [Климович, с. 127–128; Klimowicz, s. 123–124]

8. В одном случае поиски первоисточника привели к констатации факта, что в польском переводе опубликован материал, оригинал которого на русском языке всё еще не опубликован. Речь идет о дневнике В. М. Феокритовой, жившей в Ясной Поляне в качестве переписчицы. Фрагмент из него опубликован на польском языке в предисловии к дневникам Л. Н. Толстого, на этот источник автор ссылается в польском издании книги, а в русском издании фрагмент вынужденно приводится в обратном переводе [Климович, с. 110].

9. Среди источников, на которые ссылается в своей книге Климович, есть издания, представляющие собой подборки цитат из различных

документов, отражающих биографию конкретного писателя. В одном случае такая подборка — перевод книги русского автора («Пушкин в жизни» В. В. Вересаева, правда, переведено не самое полное издание), в трёх других случаях — книги, составленные польскими авторами, но состоящие в основном из материалов, переведённых с русского языка (о Пушкине, о Есенине и о Маяковском). В случае подборок, составлявшихся польскими исследователями, поиск оригиналов заметно усложнялся и порой приводил к тексту, утратившему достоверность в глазах исследователей. Напр., в книгу о Есенине включен рассказ Н. А. Клюева о Есенине и Дункан, пьющих коньяк из самовара. Рассказ приводит в своих воспоминаниях

Вс. А. Рождественский, но появляется он только в первой публикации (журнал «Звезда», № 1 за 1946 г.), в последующих изданиях воспоминаний этот эпизод убран, поскольку выяснилось, что всю историю Клюев сочинил, чтобы отомстить Есенину за язвительные замечания в свой адрес. В польскую книгу о Есенине этот фрагмент попал, когда исправленный вариант еще не был опубликован, поэтому рассказ о коньяке в самоваре сохраняется и при переизданиях книги, причём без каких бы то ни было комментариев, позволяющих усомниться в его достоверности. Именно Климович в польском издании своей книги обращает внимание на сомнительность этой истории (в примечании к цитате) [Klimowicz, s. 462]. В русском издании, где рассказ Клюева приходится давать со ссылкой на первое издание очерка Рождественского, возникает необходимость обосновать обращение именно к этому изданию и изложить

причину изменений, появившихся позже [Климович, с. 214].

10. Наибольшим курьёзом оказалось обнаружение текста, подаваемого как перевод, но не имеющего соответствия ни в одном издании оригинала. Такое случилось с очерком П. Е. Щёголева «Любовь в равелине», герой которого, офицер С. Трубецкой, был надолго посажен в «русскую Бастилию» за похищение невесты. В оригинале очерк заканчивается гипотезой о том, что таким образом Николай I свел личные счёты со счастливым соперником (Трубецкой имел несчастье похитить девушку, которая до этого отвергла ухаживания царя). [Климович, с. 39] В переводе гипотезу дополняет оценка поступка самодержца, отсутствующая в оригинале. В польском издании всё это включено в основной текст, поскольку входит в опубликованный перевод очерка Щёголева [Klimowicz, s. 40], а в русском досочиненную фразу пришлось вынести в примечание и снабдить комментарием в отношении достоверности.

Литература

Климович Т. Тайны великих. М.:

ОЛМА Медиа Групп, 2015. 448 с.

Одоевцева И. В. На берегах Невы. М.:

Захаров, 2005. 432 с.

Klimowicz T. Pożarserca: 16

smutnych esejów o miłości,

opisarzy chrośyjskich i ich muzach.

Wrocław: Wydawnictwo

Uniwersytetu Wrocławskiego, 2005.

534s.

Szymak-Reiferowa J. Przedmowa //

Błok A. Dzienniki. Kraków:

Wydawnictwo Literackie, 1974.

XXVI; 358 s. — C. III–XXVI.

References